

Л. Г. Ганина, Е. Н. Хохлова

Критерии комплектования предметов
народного искусства в 1950-х годах
(на примере украинских рушников
из коллекционного собрания Российского
этнографического музея)

Ганина Любовь Геннадиевна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы, научный сотрудник; lg1selena@gmail.com

Хохлова Екатерина Николаевна, Студия ручной вышивки Е. Хохловой (С.-Петербург), руководитель; hohlovi@yandex.ru

В докладе рассмотрены обстоятельства, определявшие исследовательский интерес сотрудников Государственного музея этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей) к изделиям предприятий художественных промыслов при комплектовании коллекций в 1950-х гг. Представлены результаты стилистического анализа украинских рушников артельного производства из коллекции № 7026, осуществленного с привлечением архивных материалов (отчетов об экспедиции) и информации, зафиксированной в коллекционных описях. В качестве дополнительных источников использована специализированная литература по украинской вышивке и статья А. С. Бежковича – одного из собирателей изучаемой коллекции – «Об индивидуальном творчестве мастеров украинского народного искусства в артелях художественной промышленности УССР». На основе проведенного исследования авторами сформулированы критерии отбора предметов данного типа для музейного собрания, которыми предположительно руководствовались музейные сотрудники в тот исторический период.

Ключевые слова: музей, комплектование фондов, традиционная культура, украинская вышивка, рушник

Сохранение традиционной культуры посредством музеефикации материальных предметов как исторических источников, объектов для изучения и музейного показа, являлось одной из основных задач Российского этнографического музея (далее РЭМ) на всех этапах его существования. В разные исторические периоды

музейные сотрудники решали встававшие перед ними приоритетные задачи, фокусируя внимание на тех или иных предметах, вырабатывая определенные критерии их отбора.

Сильное влияние на все сферы деятельности музеев оказывало государство, обеспечивающее финансирование музейных учреждений и определяющее приоритетные направления их работы. Начиная с 1930-х гг., музеи, как радио и телевидение, рассматривались в качестве важного инструмента пропаганды, поэтому актуальной в то время стала экспозиционно-выставочная деятельность, позволяющая в доступной форме показать широкой аудитории достижения Советского Союза. Все остальные функции, включая комплектование фондов, были подчинены этой задаче¹.

И. И. Шангина в статье «Концепция комплектования собраний этнографических музеев (30–50-е годы XX в.)» справедливо отмечает, что приоритет при отборе образцов народного искусства отдавался предметам, изготавливаемым на предприятиях художественных промыслов². Во многом такой подход объяснялся стремлением представить на музейных экспозициях не только традиционный, но и «новый быт»³. Показательными в этом смысле являются коллекции, приобретенные для музея А. С. Бежковичем. Являясь украинцем по происхождению и прожив на Украине до 1922 г., он был хорошо знаком с традиционной культурой своего народа и ратовал за ее сохранение. «Мастера, работающие в одиночку, теперь встречаются редко. Это преимущественно совсем пожилые люди. Следовательно, дальнейший успех в развитии народного искусства Украины зависит от той части народных мастеров, которая работает в артелях художественной промышленности», – писал он в статье 1957 г.⁴ Из 22 коллекций (898 ед. хр.), собранных А. С. Бежковичем, основная часть содержит продукцию художественных промыслов⁵.

В рамках данного исследования авторы публикации рассматривают только украинские рушники артельного производства из коллекции № 7026 (53 ед. хр.), приобретенные для музея А. С. Бежковичем и Н. М. Хазовой во время экспедиции в Украинскую ССР в 1957 г. Выбор данной группы памятников был обусловлен, с одной стороны, тем, что вышитые полотенца являлись важным элементом традиционной культуры для всех украинцев, вне зависимости от места их проживания (ими украшали жилище, рушники использовали во многих обрядах жизненного цикла, они являлись предметом ритуального дарообмена и т.д.), а с другой – существованием региональных особенностей оформления рушников (наиболее характерные тканые или выши-

тые узоры, устойчивое колористическое решение, излюбленные техники декорирования и пр.). Коллекция № 7026 интересна для исследования не только возможностью анализа вещевых памятников, но и подробным отчетом об экспедиции, содержащим оценку собирателей текущей ситуации в художественной промышленности УССР⁶.

Согласно отчету одной из задач экспедиции 1957 г. было изучение вопросов, связанных с орнаментом тканей налавников, рушников, ковров, вышивки сорочек⁷. Анализом и регистрацией текстильной части коллекции занималась Н.М. Хазова. По ее описаниям музейных памятников, зафиксированных в коллекционных описях, можно не только составить представление о содержании коллекции, но и о соответствии этих предметов народной традиции. Например, орнамент на рушниках (предметы с № 7026–41 по № 7026–59), выполненных в артели «Женский труд» (с. Клембовка Ямпольского р-на Винницкой обл.), обозначен в описи одним словом: «подольский», а далее дается характеристика формы элементов, из которых состоит композиция. В орнаментальных мотивах можно встретить такие названия, как «квадраты» и «прямоугольники»⁸, «звезды»⁹, «ветки»¹⁰, «ступенчатые квадраты с завитками»¹¹, «розетка с квадратом в середине»¹², «коньки»¹³, которые были широко распространены на Подолье¹⁴.

В то же время ни в отчете, ни в коллекционных описях не указаны важные изменения в композиции артельных рушников: увеличение количества полос на их концах и наличие верхней, «прикрывающей» линии узора. В традиционном подольском рушнике больше трех ярусов никогда не было¹⁵, и только в результате деятельности артельных вышивальщиц с. Клембовка с 1950-х гг. количество ярусов увеличивается до четырех и более¹⁶. Наличие верхней полосы над основным узором в традиционных подольских рушниках расценивается исследователями вышивки как очень редкое явление, являющееся нарушением традиции¹⁷, при этом 6 из 20 рушников, приобретенных в артели «Женский труд», имеют такую «прикрывающую» линию узора.

Несмотря на внимание собирателей к сохранению «приемов мастерства»¹⁸, термины-названия швов не были зафиксированы ни в отчете об экспедиции, ни в коллекционных описях. Например, из технологических приемов в описях экспонатов можно встретить следующие названия: «контурный стежковый шов», «стежкообразный шов», «зигзагообразный контурный шов», «квадратиками», которые являются некорректными и не отражают техники выполнения вышитого узора.

Двенадцать рушников были привезены из Полтавской обл. В коллекционных описях для характеристики орнамента используется слово «полтавский», под которым регистратором по умолчанию подразумевается: соответствующий народной традиции региона. Исследовательница украинской вышивки Т. В. Кара-Васильева описывает традиционные полтавские рушники как полотнища, имеющие вертикальную композицию с орнаментом на концах, под центральной композицией которых часто размещается широкая поперечная полоса орнамента – «база», состоящая, как правило, из изогнутой горизонтальной ветки, на изгибах которой размещается по три крупных цветка. По периметру всего полотнища идет полоса орнамента «габа» – условная «рамка» рушника, нередко в виде изогнутой ветки с листьями, цветами, гроздьями винограда¹⁹. Именно такие композиции в традиционном красном исполнении мы видим на рушниках, поступивших из артели им. Леси Украинки (Полтава). Техника исполнения, к сожалению, описана общими словами: «гладь и другие рушниковые швы»²⁰.

Т. В. Кара-Васильева отмечает характерную тенденцию изменения орнамента, начиная с 1950-х гг., которая заключается во введении в орнаментальный строй текстильных изделий, прежде всего рушников, советской эмблематики²¹. В рассматриваемой нами коллекции содержатся несколько примеров таких рушников. В частности, два из них, изготовленные в артели «Художпром» (Киев), выполнены гладью по мотивам петриковской росписи (художественного промысла Днепропетровской обл.). Их композиция увенчана пятиконечной звездой²² и гербом Украинской ССР²³, цвета нитей мулине идентичны цветам красок росписи с. Петриковки. Данные экспонаты интересны не только новыми элементами в структуре орнамента, но и характерной для того времени тенденцией обращения мастериц к живописным полотнам, к реалистичным изображениям, передаваемым на полотне при помощи нитей²⁴. Эта тенденция выводила вышивку за рамки локальных традиций. Петриковская роспись не являлась традиционной для Киевщины, в то же время вышивка гладью была широко распространена на этой территории. Другим примером новых элементов в структуре традиционных орнаментов являются 2 из 10 тканых кролевецких²⁵ рушников (с № 7026–84 по № 7026–93). Их орнамент в коллекционных описях зафиксирован как «кролевецкий», состоящий из чередующихся поперечных, гладких и узорных полос различного геометрического рисунка, центром композиции которых является в одном случае силуэт Московского Кремля²⁶, в другом – герб Украинской ССР²⁷.

На основе анализа рушников из коллекции № 7026 нельзя сделать вывод об основных направлениях развития данного народного промысла в рамках артельного производства 1950-х гг. Вместе с тем, рассмотренные экспонаты позволяют выделить основные критерии отбора предметов для музейного собрания. Прежде всего, в музей были приобретены современные рушники, выполненные в традиции региона, которая заключается не в прямом копировании старых образцов, а в их художественном переосмыслении и развитии с сохранением «узнаваемости». Вторым критерием было отражение в коллекции «новшеств»: включение советских символов в структуру традиционного орнамента и обращение мастериц к художественным образцам для создания вышитых узоров, предполагающих выход за рамки одной локальной традиции.

¹ Шангина И. И. Концепция комплектования собраний этнографических музеев (30–50-е годы XX в.)//Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX–XX вв.): Сб. научн. тр. СПб., 1992. С. 138–139.

² Там же. С. 143.

³ Аброськина Е. В. Экспозиция этнографического музея: от Крыжановского до Бежковича//Музей. Памятник. Наследие. М., 2017. С. 172.

⁴ Бежкович А. С. Об индивидуальном творчестве мастеров украинского народного искусства в артелях художественной промышленности УССР//Советская этнография. 1957. № 2. С. 41.

⁵ Гавришила В. В., Лысенко О. В. Бежкович Афонасий Семёнович [Электронный ресурс]. URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/sobirатели/bezhkovich-afanasij-semnovich/> (дата обращения: 15.07.22).

⁶ Архив РЭМ. Ф. 2. Т. 1. Д. 1257.

⁷ Архив РЭМ. Ф. 2. Т. 1. Д. 1257. Л. 1.

⁸ РЭМ. № 7026–41.

⁹ РЭМ. № 7026–41, РЭМ. № 7026–60.

¹⁰ РЭМ. № 7026–44, РЭМ. № 7026–46.

¹¹ РЭМ. № 7026–60.

¹² РЭМ. № 7026–49.

¹³ РЭМ. № 7026–42.

¹⁴ Причепій Т., Причепій Э. Вишивка Східного Поділля. К., 2009. С. 32, 36.

¹⁵ Там же. С. 32.

¹⁶ Кара-Васильева Т. Украинская вышивка. К., 1993. С. 187, 188.

¹⁷ Причепій Т., Причепій Э. Указ. соч. С. 32.

¹⁸ Бежкович А. С. Указ. соч. С. 41.

¹⁹ Кара-Васильева Т. Указ. соч. С. 89.

²⁰ РЭМ. № 7026–61 и др.

²¹ Кара-Васильева Т. Указ. соч. С. 28.

²² РЭМ. № 7026–73.

²³ РЭМ. № 7026–74.

²⁴ Кара-Васильева Т. Указ. соч. С. 27.

²⁵ Кролевец – город Сумской обл. Украины, который известен промыслом изготовления рушников с использованием традиционной техники перебора с ремизно-челночным ткачеством и своеобразной орнаментикой.

²⁶ РЭМ. № 7026–91.

²⁷ РЭМ. № 7026–92.

UDC 069.4

L. G. Ganina, E. N. Khokhlova

Traditional Craft Items Acquisition Criteria
in the 1950s (a Case Study of the Ukrainian
Traditional Towels from the Russian Museum
of Ethnography Collection)

Ganina Lyubov Gennadievna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Eastern, Southeastern and Central Europe, researcher; lg1selen@gmail.com

Khokhlova Ekaterina Nikolaevna, The Private Studio of Hand-Made Embroidery (St. Petersburg), director; hohlovi@yandex.ru

The paper deals with the circumstances defining the scientific interest the staff of The State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR (now The Russian Museum of Ethnography) showed in the products made by traditional crafts factories when acquiring items for the Museum collections in the 1950s. The authors present the results of statistical analysis of traditional factory-made Ukrainian towels from collection No. 7026. The analysis was based on archive documents (expedition reports) and collection inventories. Professional literature on the traditional Ukrainian embroidery and the article by A. Bezhkovich, one of the collection contributors, called “On individual art of Ukrainian traditional craftsmen from the Ukrainian SSR artisan factories” were used as supplementary sources. Based on their research, the authors formulated the criteria supposedly used by the Museum staff of that historical period to select items of that type for the Museum collection.

Keywords: museum, holdings acquisition, traditional culture, Ukrainian embroidery, traditional towel.